

Пурпур закручивался всё сильнее...

«Неужели это никогда не закончится?» — подумал Джоффри, глядя в глаза Красного Волка, которые отблёскивали пурпуром. Он ворочался до тех пор, пока снова не почувствовал тепло.

Тепло...

Джоффри думал, что уже никогда не ощутит его после...

Тех глаз... он вспомнил ритмичные удары боевой булавы, обрушивающиеся на его тело раз за разом.

Принц снова вздрогнул, натянув простыни повыше, пытаясь спрятаться от мороза, сковавшего его тело и проникающего в него до самых костей, а также напоминающего ему о холоде септы Бейлора. Шёл ли дождь? По крайней мере, он думал, что шёл. Или же его сбил с толку... ритмичный стук дождя, странно похожий на... ХРЯСЬ... ХРЯСЬ... ХРЯСЬ... Джоффри ещё раз вздрогнул, и ему показалось, что он снова почувствовал, как начался стук. Странно, разве он не умер? Он в безопасности, ведь так?!

Принц не был уверен... Ему казалось, что он уже слышит, как Красный Волк бродит поблизости... готовый...

— ДЖОФФРИ! — сказал Пёс, щёлкнув пальцами. Принц отшатнулся, пытаясь нащупать меч, которого у него не оказалось.

Конечно... Я в своих покоях. Джоффри слегка успокоился, он сейчас в безопасности... правда?

— Уходи, — сказал он Псу. Принц был не уверен, но считал, что ему лучше оставаться здесь — в тепле. Ему лучше перестраховаться. Джоффри зарылся под простыни.

Этого было не достаточно. Дрожь возвращалась каждый раз, когда он вспоминал... каждый раз, когда он... Эти пустые глаза... боги, пожалуйста, остановите его... ХРЯСЬ. Боги пожалуйста, нет... ХРЯСЬ боги, прошу ХРЯСЬ помогите ХРЯСЬ нет ХРЯСЬ нет ХРЯСЬ...

— Сынок? — неожиданно прозвучал чей-то голос. Это был его отец. Отец... Он защитит его!!!

Джоффри изо всех сил задвигал своими конечностями, казавшимися необычайно тяжёлыми, и схватился за него так сильно, как только мог.

— Пожалуйста, останови его, отец, пожалуйста, заставь его остановиться! — попытался сказать он, но не был уверен, что хотя бы один звук вырвался из его рта... и к нему снова вернулась дрожь.

Джоффри не знал, сколько уже времени прошло в этой жизни. Восприятие словно менялось в зависимости от времени суток. Но его распорядок оставался одним и тем же. Матушка помогала ему съесть его завтрак, после чего слуги чистили его тело, медленно, так как любое резкое движение заставляло его дёргаться от ужаса. Затем Пёс, следуя приказу верховного мастера, отводил его в самую верхнюю башню Красного Замка, где принц мог наслаждаться свежим воздухом. Джоффри проводил наверху не очень много времени, он старался задержаться подольше, но рано или поздно приходилось возвращаться обратно в свою комнату, прятаться в постели. Иногда, он возвращался днём по просьбе, что было необычно, его дяди

Джейме. Они разговаривали, проходя мимо бойниц... ну, в основном говорил Джейме, он же просто кивал головой, радуясь, что голос дяди заглушал треск прогорающей до тла Королевской Гавани. Ночь была его самым любимым, и в то же время самым пугающим, временем. Он ложился в свою кровать, с каждой минутой всё больше накручиваясь, и нетерпеливо ждал...

Пока она наконец не приходила. Его мать гладила его голову и пела бессмысленные песенки, осторожно обнимая его, укрывшегося простынями... только так он мог уснуть.

Проходили дни и месяцы, да, прежде ему было... сложно... больно. Но теперь Джоффри нравилась его новая жизнь. Однако в один момент, не смотря на то, что он обрел свой покой, жестокая реальность вновь обрушилась на него.

Его мать снова была здесь. Джоффри уже был способен есть самостоятельно, и его матери не нужно было помогать ему. Иногда он испытывал нечто вроде стыда, когда думал о том, что ранее был не способен самостоятельно есть свою пищу... Тем не менее, Джоффри ценил те моменты, когда она приходила, ведь, как он предполагал, это позволяло ему чувствовать себя более... собранным.

— Джоффри, сын мой, нужно чтобы ты сейчас оделся, — сказала она, когда несколько нервно суetyщихся слуг зашли и начали облачать его в королевские одежды. Джоффри задышал немного чаще.

— Матушка... Что происходит? — спросил он её.

Она улыбнулась, погладив его по голове.

— Просто кое-какие придворные дела, мы сейчас должны вынести приговор преступнику, понимаешь, Джоффри? — мягко ответила она. Принц глупо кивнул, в то время как Пёс повёл его к карете, стоящей у ворот Красного Замка. Он снова задрожал, когда они вышли на переполненные улицы Королевской Гавани. Он был уверен, что не покидал Красный Замок уже... годами.

Когда они остановились, Пёс проводил его до ступеней к... помосту над площадью, прямо перед септой Бейлора. Где Эддард Старк был закован и поставлен на колени. О нет, это происходит снова.

Джоффри захотел закричать, убежать прочь, но ноги предали его, крепко поддерживаемый Псом он приближался к временному трону.

Здесь присутствовали все. Малый совет, гвардейцы, его мать. Даже Санса и... Бран Старк?! Это встряхнуло и вернуло его с небес на землю.

Толпа стала освистывать Эддарда Старка, когда тот признал свою измену.

— ... узурпировать трон у своего законного короля... — говорил Старк, пока Джоффри лихорадочно крутил головой. Что произошло в последний раз?! Его воспоминания сменялись медленно и вяло, но все же он вспомнил. Смерть лорда Старка... катастрофа на Зелёном Зубце... Красный Волк... Треск.

— Именем короля Джоффри, именуемого первым... — его мать выносила приговор лорду Старку! Он вскочил со своего трона. Во имя Семерых, он должен остановить это, чтобы «мерзость» не пришла к нему снова и не сожгла Королевскую Гавань до основания.

— Л-лорд Э-Э-Эддард Старк... — Что сказать, что же сказать! Боги, не мог этот предательский ублюдок и его отродье просто держаться подальше?!

Вот оно!

— П-по п-причине п-привязанности моего о-отца к в-вам... — Джоффри чувствовал как его нутро содрогается от мысли о том, что он собирается сделать. Всё что угодно, лишь бы избавиться от Красного Волка. — ... я изгоняю в-вас и вашу семью на Север, н-никогда не возвращайтесь в с-с-своей ж-ж-ж-жизни, — хрипло закончил он. Его мать уже направлялась к нему, подавая знаки красным плащам, чтобы те задержали лорда Старка. Он вдруг понял, что его мать беззастенчиво, а также не смотря на публичность происходящего, отменяет его собственный приказ, и это немного вернуло на место его старое «Я», наполненное гневом. — П-подчиняйтесь своему к-королю! Освободить лорда Старка и его с-семью немедленно! — приказал он. Его вздрогнувшие гвардейцы подчинились своему королю, а Серсея молчала, не смея перечить.

Санса заплакала от радости, обнимая озадаченного лорда Старка, Бран стоял позади, смотря на Ланнистеров и пытаясь сдержать слёзы. Когда ошеломлённый лорд Старк прошёл через осмистывающую его толпу простолюдинов, маленький серый комок прыгнул на него с боку. У Эддарда тоже выступили слёзы, когда он узнал младшую дочь Старков. «Точно, это она чуть меня не убила», — подумал он.

— Пёс, ты должен убедиться, что все Старки покинут Королевскую Гавань и в безопасности вернутся на Север. Твой король приказывает тебе! — сказал он ему. Пёс осторожно кивнул, спрыгивая с помоста, и последовал за Старками. Таким образом, чтобы ни у простолюдинов, ни у кого либо еще не возникло желания вмешаться.

Когда все они возвращались в Красный Замок, он заметил что его мать и дядя тихо переговариваются. Он не слышал их, но знакомая картина заставило его вздрогнуть. Надеюсь, чёртовы Старки останутся на Севере... неважно насколько сильно они заслуживают смерти, так будет лучше.

Да, пусть его семья возмущается сколько хочет. Они не знают этого, но он только что спас их от Красного Волка.

Следующие недели Джоффри медленно возвращался к своему старому «Я». Он даже изредка стал принимать аудиенции, такие же скучные и бесполезные как и всегда. Тем не менее, иногда удавалось и развеяться. Например, как сейчас, когда этот бард... как его звали? Не важно. Как вот с этим бардом, что позволил себе шутить о его отце и матери. На сей раз, оборвав его выступление, он не предоставил ему выбора между руками и языком, а сразу приказал сире Илину отрубить барду правую руку. Право же, она хорошо ему послужила?.. Он усмехнулся каламбуру, пока вводили искалеченную фигуру мужчины.

Состояние его настолько улучшилось, что он уже чуть было не начинал скучать по издевательствам над Сансой, однако даже простая мысль о ней возвращала плохие, «кровавые» воспоминания, так что, возможно, это было к лучшему.

Его дед Тайвин навещал Королевскую Гавань на прошлой неделе, а затем уехал вновь. Ему было не важно который дядя-предателей из двоих его родственников-Баратеонов выживет на этот раз, он все равно планировал уничтожить оставшегося в живых. Его дед едва успел прибыть в Красный Замок и сразу отчитал его, словно несмышлёное дитя. При одной мысли об

той встрече его жестокая ярость разгоралась в нем.

Тайвин заставил его, своего короля, явиться в его новую солнечную* комнату в башне Десницы, и имел наглость ругать его!

(* Комнату называли "solar" — солнцем. Термин использовался для обозначения особого помещения в усадьбах, замках и тому подобном средневековой Англии и Франции. Иногда оно использовалось для приёма посетителей, но чаще просто для отдыха.)

— Джоффри, — сказал он, каким-то образом сохраняя идеальную осанку, не смотря на то что сам развалился на спинке стула. — Я знаю что у тебя были трудные дни, ещё до смерти твоего отца, но то как ты поступил со Старками, было полным идиотизмом, — сказал он, его выражение не изменялось и нельзя было точно понять, какие эмоции он испытывает. — Еще можно было понять изгнание одного лорда Старка, но твоя мягкотелость лишила нас не только твоей невесты, но и двух других ценных заложников. Что если лорд Старк решит вернуться на Юг, но в этот раз со всей армией Рва Кейлин? — монотонно говорил он, но не смотря на это Джоффри казалось будто сам воздух здесь пропитался разочарованием.

— Дедушка... — начал он, но Тайвин прервал его, словно он был пустым местом.

— Твои оправдания не имеют значения для меня. Киван будет собирать ещё одно войско в Золотом Зубе, пока я разбираюсь с Баратеонами здесь, на юге. Если Старки выдвинутся, он заблокирует переправы через реку и выиграет время, пока я буду возвращаться из Штормовых земель.

Джоффри дрожал от ярости, ему хотелось прокричать старому ублюдку о том, что то решение это единственная причина, по которой старик еще не тонет в Зелёном Зубце в этот самый момент... но... на Джоффри будто снизошло откровение. Он боялся своего деда. Патриарх Ланнистеров был неуязвим для его угроз и приказов, казалось, что он вполне способен осмелиться приказать заключить его в тюрьму или еще как то навредить ему, он всегда выглядел таким чертовски самоуверенным, неуязвимым. Умом, он понимал что это неправда. Вздувшееся тело уопленника в Зелёном Зубце тому доказательство. Но всё же...

В конце концов, он промолчал, обеспокоенный охватившими его мыслями, пока Тайвин в основном рассказывал ему как вести себя и не давал возможности промолвить и слова в ответ. Кроме того... Тайвин был прав, Джоффри это признавал. Не было причины, по которой они не могли бы оставить девчонок Старка или мальчишку. Тем, что породило Красного Волка в его прошлой жизни, стали пытки лорда Старка и смерть его обеих дочерей. Получается, что даже в этой жизни, Красный Волк достал его.

Тайвин отправился в Штормовые земли на следующий день, во главе Мощи Западных земель.

Восстановление Джоффри всё ещё не закончилось и у него постоянно были проблемы со сном. Иногда слуги находили его в разных местах, дрожащего или смотрящего в пустоту, в коридорах или даже на самом Железном троне, впрочем, никто не был настолько глуп, чтобы трепаться об этом. Тем не менее, он часто замечал, что вспоминает свою прошлую жизнь, до того как все покатилося в ад. Джоффри вспоминал, как выглядел лорд Старк, когда он заканчивал свою пытку, полосуюя его грудь последний раз. Мужчина был при смерти, и Джоффри не был уверен, что лорд Старк был всё ещё вменяем, и тогда он сказал это.

«Есть в тебе... что-то очень... дурное... Джоффри», — он сказал это, будто это был элементарный факт, что-то очевидное и непреложное. Он не знал, почему это заявление вызвало такую реакцию, но от тех слов он впал в неистовство и заколол лорда Старка... должно

быть дюжину раз. Тогда он умер... вероятно добившись того, чего хотел, он произнёс те слова, заставив его потерять контроль и добить мужчину.

Да, должно быть так оно и было...

Джоффри выпустил ещё один болт в Пицеля.

Тот уже был на коленях, но Джоффри всё равно схватил его за грудь, повалил на спину и оставил лежать на полу Тронного зала. Почему... почему всё должно пойти прахом!!!

Парень закричав от ярости, сел обратно на Железный трон, бросив арбалет на пол. «Мне не следовало делать этого, он лишь принес весть», — покачал Джоффри головой, эта мысль сильно запоздала. Собравшиеся здесь придворные всё молчали, тогда он прокричал им:

— ВОН! ВСЕ ВОН! — кричал он.

Они повиновались, его мать настороженно посмотрела на него и повелела красным плащам убрать тело Пицеля. Теперь ты не такой непобедимый, Тайвин! Эта мысль должна была понравиться ему, но в нынешних обстоятельствах...

Армия Западных земель усиленная Королевскими землями пала, как и гордость Львов, среди летних рыцарей Ренли. Тайвин безжалостно теснил их до самого Штормового Предела... и окончательная победа уже была в руках.

По всей видимости, победа обернулась поражением пять дней назад. Станнис прибыл на своём флоте и высадился в тылы армии Ланнистеров, но это было не тем что сломило их. Убийство его деда было причиной.

Они говорили что Станнис обратился в демона из дыма и пронзил Тайвина прямо в сердце... «Слабоумные идиоты! Как они могли поверить в такое!!!» — отчаянно подумал Джоффри, ударяя по железному трону, порезавшись и проливая кровь. Он уже собрался позвать мастера, когда вспомнил что сделал с ним.

Есть в тебе что-то очень дурное, Джоффри.

Он вытряхнул забредшую мысль из своей головы.

Не важно. Станнис напал с тыла, смешав армию Ланнистеров, и тогда Ренли ударил в лоб.

Они были уничтожены. В тот вечер, после празднования, кто-то по видимому, сделал Станнису одолжение и убил Ренли. На рассвете его нашли в постели, заколотого. И теперь Станнис ведёт объединённую армию прямо на Королевскую Гавань, не останавливаясь ни перед чем.

Джоффри поднялся со своего трона и обернул плащ Ланнистеров вокруг раны. Он не беспокоился о ней. Что он сделал не так в этот раз?!

Джоффри высунулся во двор и увидел там своего дядю Джейме, который с горсткой красных плащей направлялся в контролируемые ими Королевские земли, чтобы набрать столько подкреплений, сколько сможет. Кроме этих подкреплений у него ничего больше не будет. Чёртов Бес сказал, что если Станнис решит штурмовать город, всё ещё формирующаяся армия Кивана не успеет вовремя.

Вот она — его проклятая удача.

Станнис знал свое дело. Джоффри был уверен в этом. Бес сообщал ему, как Станнис постепенно брал контроль над городом, сначала захватив ворота, затем проведя через них свою кавалерию (по иронии судьбы, это были Тиреллы) и которой он окружал и выдавливал очаги сопротивления. Принц был вынужден признать, что Бес является прекрасным собеседником, это помогало отвлечься от ужаса происходящего и не запачкать себе штаны от страха. Джоффри подозревал, что сам Бес поступал так по той же причине. Их головы окажутся на пиках, если Станнис выиграет. И он выигрывал. Бес решил отвести принца обратно в Красный Замок, как только вторые ворота пали... что поделаешь, но он пытался. Они находились в одном из тех очагов сопротивления, что были окружены кавалерией Тиреллов.

Когда Джоффри взял свой одноручный меч мёртвой хваткой, Бес бойко зааплодировал:

— Станнис похоже собрался отыметь нас с вами, друзья! — выкрикнул он, осматривая свое напуганное и окруженное врагом воинство, представляющее собой диковинную смесь из золотых и красных плащей, а так же солдат Королевских земель. — И всё же, к своему стыду, я никогда не видел бордель, где предлагали бы потрахаться бесплатно! — сказал он, надевая шлем. Его слова вызвали у солдат сдвленный смех. — Поэтому давайте-ка все же заставим их заплатить! — крикнул он, бросившись... подумать только, Бес бросился прямо на конницу, размахивая своим боевым топором. Люди бросались вслед, в их реве смешалась и встревоженность и непреклонная ярость, они увлекли Джоффри с собой против его собственной воли. В тот момент он с неохотой признал, что в Бесе есть что-то достойное уважения... и даже немного позавидовал его непоколебимой храбрости.

Говорили, что в той первой жизни, когда Бесу потребовалось подкрепить боевой дух отступающих золотых плащей, он прокричал им: «Меня прозвали полумужем, что же тогда можно сказать о вас?!»

Нет, он не позволит этому предателю Бесу оказаться храбрее. Не в этой жизни. К! Чёрту! Всё!

Рванувшись вперед уже по своей воле, а не по воле толпы, он закричал, пытаясь поравняться с Тирионом. Они врубились в Тиреллов, своей яростью преодолевая их силу, сбивая их с лошадей.

Умом, ну, той его частью, что не обезумела от страха, он немного представлял, как сражаться с врагами, убивать простых солдат, пока не обнаружишь командира подразделения и тогда уже расправиться один на один...

В действительности он не сильно рассчитывал на то, что это произойдёт. Его предыдущие жизни немного научили его более реально смотреть на вещи. Даже с учетом всех тренировок с Псом, Джоффри на протяжении всей стычки смог сразиться, лишь с одним единственным спешившимся солдатом Тиреллов. «Он выглядит юным», — проскользнула у него мысль, пока он парировал и атаковал, делая решительные выпады. Джоффри не знал сколько времени он сражался с ублюдком — должно быть целую вечность — и все же в какой то момент он смог уколоть того своим мечом в живот. Солдат Тиреллов с удивлением посмотрел на окровавленный меч Джоффри, прежде чем упасть на землю. От усталости парень упал бы следом, но горькое чувство победы удержало его на ногах.

Он тяжело дышал, смертельно устал, имел многочисленные порезы и огромную ссадину на бедре, что всё ещё кровоточила. Вокруг него умирали люди, но умирая, они забирали с собой

по паре воинов Тиреллов.

Несколько секунд он бесцельно хромал, прежде чем обо что-то споткнуться. К его удивлению, это был Бес. Копьё торчало из его груди, и он, казалось, даже дышал с трудом.

— Дядя, — сказал Джоффри, садясь рядом с ним, вокруг них раздавались крики умирающих мужчин.

— Племянник... неужто мои глаза... обманывают меня... или ты... только что убил... человека... по сути защищая... королевство? — спросил его Бес, прерываясь на хриплые вздохи.

— Думаю, да, дядя... — рассеяно ответил Джоффри, кровотечение из его ноги замедлялось. Бес издал хриплый смешок.

— Может быть... после всего этого... из нас даже получится... составить... целого Ланнистера... — сказал он. Бесу удалось заставить Джоффри фыркнуть от смеха. Он уже собирался было ответить Бесу бранью, но, когда он взглянул на его лицо, глаза дяди уже неподвижно замерли.

Шутил даже перед лицом смерти. Подходящая смерть для Беса... не самая плохая. Он захотел пошутить тоже, но потерял сознание раньше, прежде чем смог придумать что-либо. Кого там развлекать, если здесь один лишь Пурпур.

Довольно странно, Джоффри не почувствовал невыносимой агонии, вызванной духовным Душителем, скорее наоборот, ощущалась лишь тупая боль по всему телу. «Я собираюсь отдохнуть всю чёртову неделю», — пообещал себе парень и открыл глаза.

Это не его комната.

Это площадь Бейлора.

Должно быть кошмар... Должно быть.

Он попытался двинуться, но не смог. Джоффри был привязан к... шесту? Он всеми силами пытался выбраться из пут, пока люди складывали вокруг него дрова и стоги сена. Что за чёртовщина происходит?!

Красивая женщина в красном платье, плавной — будто по волнам — походкой прошла к нему среди сложенных дров. Она осторожно коснулась щеки Джоффри, прежде чем повернуться к кому-то позади неё... Станнису.

— Станнис! Ты грёбанный предатель! — прорычал Джоффри, ещё раз пытаясь разобраться с верёвками. Не похоже, что его слушали. Станнис скрипел зубами, размышляя о чём-то, что только что сказала красная женщина.

— Разве Красный Бог не дал тебе Ренли, Станнис? Не дал тебе Тайвина? Не дал тебе этот город, что ты взял со своей армией? — чарующе говорила она, в то время как ее пальцы, касаясь брони на короткие мгновенья медленно опускались по его груди. — Пусть он и бастард, но все же в нем течет кровь королей, — шепнула она ему на ухо. — Представь что я смогу сделать с кровью королей Утёса, — сказала она, осматривая Джоффри едва ли не плотоядным взглядом.

Если она... Что она... чт...

Станнис похоже пришёл к какому-то решению, он повернулся к нему лицом, собираясь произнести речь. Все люди вокруг площади затихли, когда он заговорил.

— Джоффри Уотерс, за то что ты объявил себя самозванным королем и за предательство, Я, Станнис Первый из дома Баратеонов, Король Андалов, Ройнаров и Первых Людей, Лорд Семи Королевств и Защитник Государства, приговариваю тебя к смерти, — сказал он, отвернувшись, и зашагал обратно к своим людям.

И тогда Джоффри понял.

Они собираются сжечь меня.

Один из мужчин бросил факел в кучу, и вскоре ревущий огонь начал разгораться. «Только не так, — молился Джоффри всем богам, что только могли услышать его. — Прошу, только не так».

Его крики эхом разносились по площади Бейлора до тех пор, пока Пурпур не поглотил его.

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1583772>